

И. Г. Тажидинова

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г.

Irina G. Tazhidinova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Materials of Soviet Press as a Source on Preparation of the Krasnodar Trial in 1943

Аннотация

В статье раскрывается роль советских печатных СМИ в подготовке первого открытого суда над пособниками немецко-фашистских захватчиков, состоявшегося в июле 1943 г. в г. Краснодаре. Этот процесс имел стратегическое значение в ракурсе медиаполитики советского правительства, поэтому раскрытие его целей, функций и эффектов представляет научную ценность. Советские газеты, будучи мощным средством государственной пропаганды, всегда содержали дискурс первостепенного, то есть того, что властям в данный момент представлялось наиболее важным. Поэтому рассмотрение медиатизации, сопровождавшей Краснодарский процесс, позволяет уточнить факторы, которые сделали его проведение возможным и необходимым. Привлечение газетных публикаций и фотоматериалов расширяет источниковую базу для изучения проблематики «Советского Нюрнберга». Метод исследования – контент-анализ публикаций в региональной газете «Большевик» (печатном органе Краснодарского крайкома и горкома ВКП(б), Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся) за первую половину 1943 г. Результаты исследования указывают на усиление пропагандистских установок в ракурсе «политики возмездия», массивное нагнетание ненависти к врагу на эмоциональном уровне. Объективным основанием для этого выступала статистика и детализация зверств гитлеровцев на освобождаемых от оккупации территориях страны. Динамика публикаций на данную тему также стимулировалась потребностью произвести необходимый эффект в международных кругах, дать ответ

на провокационные «информационные поводы» со стороны гитлеровцев и их сторонников в мировом медиапространстве. Благодаря первому открытому процессу над военными преступниками, прошедшему в Краснодаре, в мировой повестке с неопровержимостью утвердилась тема судебной ответственности нацистов и их пособников. Представление о конкретике зверств нацистов на советской земле сложилось во многом благодаря этому резонансному событию. Материалы Краснодарского процесса нашли отражение во всех советских СМИ. Презентацию Краснодарского процесса в советских печатных СМИ отличали масштабность, цельность и соответствие идеологическим стандартам. Именно такая презентация темы военных преступлений на территории СССР и наступающего неотвратимого возмездия позволяла эффективно решать актуальные внутрисполитические и внешнеполитические задачи.

Abstract

The article reveals the role of the Soviet print mass media in preparation of the first open trial of the Nazi invaders' accomplices in Krasnodar in July 1943. The trial represented a crucial point in the Soviet media policy, and studying its goals, features, and effects is of great scientific importance. Soviet newspapers, a powerful means of state propaganda, always maintained the discourse of the paramount, that is, addressed issues of most importance for the authorities at the time. Therefore, studying of the mediatisation of the Krasnodar trial allows to clarify some factors that accounted for the handling of the case. Use of newspaper publications and photographic materials broadens the source base for studying the 'Soviet Nuremberg'. The research uses content analysis of publications in a regional newspaper 'Bolshevik' (edition of the Krasnodar Krai and City Committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), and the Krasnodar Krai Soviet of the Workers' Deputies) for the first half of 1943. The research registers an uplift in the propaganda of the 'policy of retaliation', aiming to incite hatred toward the enemy. Statistics and facts of the Nazi atrocities on the liberated occupied territories were to feed these emotions. Dynamics of publications on the issue can also be attributed to a need to produce the necessary effect worldwide, that is, to face off the provocative 'newsbreaks' of the Nazis and their allies. The first open trial of war criminals, held in Krasnodar in 1943, included the issue of Nazi judicial responsibility in the world agenda. This high profile trial provided framework for representation of the particulars of the Nazi atrocities. Materials of the Krasnodar trial translated into all Soviet media. Representation of the Krasnodar trial in the Soviet print media was distinguished by its scale, integrity, and conformity to ideological standards. Such representation of war crimes on the territory of the USSR and of their impending retaliation provided means for an effective solution of crucial national and foreign policy problems.

Ключевые слова

Исторические источники, Великая Отечественная война, Краснодарский судебный процесс 1943 г., немецко-фашистские захватчики, коллаборационисты, преступления, советские газеты, медиаполитика.

Keywords

Historical sources, Great Patriotic War, Krasnodar trial of 1943, Nazi invaders, collaborators, crime, Soviet press, media policy.

Внимание исследователей к Краснодарскому процессу 1943 г. как первому в СССР открытому судебному процессу по делу о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников ограничено. Препятствием к разработке темы является однообразие источников, а зачастую и недоверие к ним¹. Кроме того, открытые суды над нацистами и их пособниками, проведенные на территории СССР, оказались в тени Нюрнбергского трибунала². Прямолинейно концентрируясь на связи с ним, даже видные отечественные специалисты склонны недооценивать роль импульса, который исходил от Краснодарского процесса 1943 г. Автор монографии «Подготовка Нюрнбергского процесса» Н. С. Лебедева упоминает Краснодарский (14–17 июля) и Харьковский (15–18 декабря) процессы 1943 г. рядом, но первый – вскользь, только как факт. Суд в Харькове заслужил внимание Лебедевой как «первый юридический прецедент наказания нацистских военных преступников»³. Однако, на наш взгляд, нельзя не отметить моральное и эмоциональное «давление» открытого суда над пособниками оккупантов в Краснодаре на международное сообщество. Представление о конкретике зверств нацистов на советской земле сложилось во многом благодаря этому резонансному событию.

Научных публикаций, посвященных Краснодарскому процессу 1943 г., немного, поэтому значение имеют даже те, которые хотя бы в некоторой степени утоляют информационный голод о событии и его контексте⁴. Основной работой о Краснодарских судебных процессах 1943–1974 гг. принято считать статью С. Г. Степаненко, анализирующую судебную практику в отношении лиц, привлекавшихся к ответственности за военные преступления и измену Родине⁵. Однако более полезными для прояснения

организационных и правовых основ наказания военных преступников в СССР являются работы А. Е. Епифанова⁶.

Западные ученые обычно упускают из виду советские суды над военными преступниками как тему для научного анализа, поскольку не испытывают доверия к официальным источникам. Тем не менее И. Буртман настаивает на таком анализе, способном не только внести свой вклад в ряд «историй» (Второй мировой войны, Холокоста), но также пролить свет на саму советскую систему. На примере Краснодарского трибунала 1943 г. он показывает политические и идейные мотивации власти для проведения подобных процессов (при этом привлекаются материалы советских СМИ)⁷. Похожие задачи, но на основе советской кинодокументалистики решает В. Вуазен. Она сравнивает процессы медиатизации, которые сопровождали суды над военными преступниками в Краснодаре в 1943 и 1963 гг.⁸

Для изучения пропагандистских материалов о судебных процессах над военными преступниками в советских печатных СМИ органично использовать контент-анализ. Единицей анализа в нашем исследовании выступали статьи и сообщения в региональной газете «Большевик», касающиеся фактов и оценки злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Исследование охватило период с января до июля 1943 г., позволив рассмотреть ситуацию в динамике.

Представление советскими печатными СМИ проблематики преступлений гитлеровцев на временно оккупированной территории СССР следовало за объективным ходом событий; освобождение Красной армией городов и сел страны вскрывало все новые преступления солдат вражеской армии, и информация о них становилась достоянием потрясенного населения преимущественно через газеты. Объемы, формы, расположение материалов на тему зверств с течением времени регулировались все тщательнее.

Среди публикаций «Большевика» за январь 1943 г. выявлено девять имеющих отношение к проблематике зверств (в двух речь идет о пособничестве). Размещались такие материалы чаще на второй странице газеты, в ее нижней (сравнительно менее значимой для читателей) части. Передовиц, касающихся данной темы, в январе не было. Объединение трех статей в тематическую подборку (как правило, подчеркивающую приоритет темы) произошло

лишь один раз. Что касается определения причин зверств, необходимости применения правовых санкций к военным преступникам, апелляции к международной общественности, то авторы публикаций их не упоминают, реализуя своими материалами исключительно функцию информирования о конкретике преступлений и жертв.

В феврале в «Большевике» отмечено максимальное число публикаций на тему зверств, что объясняется вскрытием фактов о них в ходе освобождения Краснодарского края. Информационный прорыв результативен не только в количественных (26 публикаций), но и качественных показателях; помимо единичных публикаций на тему злодеяний гитлеровцев газета опубликовала три тематические подборки о них, содержательно связанные с передовицами⁹. Вопрос о судебном преследовании немецко-фашистских захватчиков по-прежнему не поднимался, хотя акты об их злодеяниях теперь регулярно попадали в газету. Факты коллаборационизма тоже обходились молчанием, за исключением первого и единственного сообщения «из зала суда» о разбирательстве по делу пособника¹⁰.

Частота появления материалов о зверствах оккупантов на советской земле в мартовских номерах «Большевика» по сравнению с февралем снижается (16 публикаций), но накал ненависти к захватчикам, статистика жертв которых растет, усиливается. Фотографии тел замученных краснодарцев впервые публикуются именно в марте. Тогда же оглашается число убитых горожан – 13 000¹¹.

В апреле количество материалов о зверствах продолжало сокращаться (11 статей), но, с другой стороны, именно тогда в советской печати прокатилась серия публикаций, отводящих обвинения в «Катынском расстреле», сформулированные немецкой стороной. Наше исследование свидетельствует в пользу того, чтобы расценивать этот «информационный повод» как фактор влияния на позицию советского руководства, ускоривший подготовку первого в СССР открытого судебного процесса над военными преступниками, действовавшими на территории СССР.

Действительно, с середины апреля 1943 г. вопрос о трибунале по преступлениям нацистов на территории СССР приобретает особую актуальность, что было порождено активностью самой Германии по конкретному злодеянию, в котором теперь уже

она обвиняла власти СССР. Речь идет об обнаружении захоронений в Катынском лесу под Смоленском, которые, по утверждению министерства Геббельса, отсылали к судьбам тысяч пропавших без вести польских офицеров, плененных Красной армией в 1939 г. Весной 1943 г. немцы создали следственную комиссию, которая настаивала, что польские офицеры были расстреляны органами НКВД в 1940 г. В своих разоблачениях комиссия не только оперировала юридическими терминами и постулировала ответственность советского руководства за зверства (то есть за то, что чаще всего вменялось в вину самим оккупантам на территории СССР), но и апеллировала к международной общественности (Красному Кресту) с призывом участвовать в расследовании.

Разоблачение «клеветы и провокаций» по данному вопросу заняло в советской печати значительное (если не исключительное) место. И региональная газета «Большевик» в стороне не осталась: в течение апреля 1943 г. треть ее материалов, прямо или косвенно касавшихся злодеяний гитлеровцев на временно оккупированной территории СССР, посвящалась именно ответу на «гноусные измышления немецко-фашистских палачей» насчет захоронений под Смоленском. Эти материалы попадали в региональную прессу из центральной (сообщения Совинформбюро и ТАСС, передовые статьи из «Правды» и «Известий»)¹².

Дать ответ на «следственную комедию» гитлеровцев требовалось как можно скорее. Как писал британский журналист Александр Верт, находившийся в СССР все военные годы, «советская позиция была ясна, но для ее обоснования не хватало подробных фактов и цифр <...> полный ответ советские власти могут дать только тогда, когда Красная Армия дойдет до Смоленска»¹³. Однако режим ожидания до обнародования результатов собственного расследования по «катынскому делу» означал бы для советского руководства заведомый проигрыш в развернувшейся информационной войне. Оно не могло позволить себе пребывать в бездействии, не парируя обвинения немцев. Тем более что «фактов и цифр» по другим делам, к которым немцы были причастны, безусловно, накопилось уже достаточно.

По стечению обстоятельств пик активности расследования масштабов злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Кубани пришелся именно на весну 1943 г., когда разворачива-

лась история с «катынским делом». Начали выявляться большие жертвы среди мирного населения, и количественно они, судя по всему, были сопоставимы с катынскими либо превышали их. Подготовка процесса происходила планомерно, но без лишней огласки. В пользу этого говорит низкая интенсивность освещения проблематики злодеяний в советских газетах на рубеже весны и лета 1943 г. «Режим тишины» был тем удивительнее, что как раз в это время местные органы НКВД и прокуратуры были буквально завалены работой, связанной с расследованием дел тех жителей Кубани, которым вменялось в вину сотрудничество с оккупантами (старост, полицейских, бургомистров). Количество арестованных с февраля по 1 июня 1943 г. составило 14 965 человек. В военных трибуналах на 1 июня к высшей мере наказания было приговорено 763 человека, к различным срокам заключения – 2 994 человека¹⁴.

Обратный отсчет часов, оставшихся до суда, начался 13 июля 1943 г., когда на первой странице № 145 газеты «Большевик» появилось сообщение Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Краснодаре и Краснодарском крае. Документ суммировал информацию о зверствах в регионе, назвал имена непосредственных исполнителей преступлений (13 – из числа гитлеровцев, 5 – из числа советских людей, изменивших Родине). «ЧГК все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в Краснодаре и Краснодарском крае направила прокурору Союза СССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности», – гласило заключение¹⁵. И хотя в сообщении значилось всего 5 коллаборационистов (на скамье подсудимых их окажется 11), события развивались стремительно.

Хроника Краснодарского процесса масштабно прошла через четыре номера газеты «Большевик» (от 16, 17, 18 и 20 июля 1943 г.), будучи дополнена сопутствующими материалами (передовица и авторские статьи видных корреспондентов, командированных из Москвы). Эта хроника нашла отражение не только в местных печатных изданиях, но во всех советских СМИ. Стенограмма судебных заседаний, являвшаяся центральным звеном этих публикаций, вплоть до настоящего времени остается основным источником сведений о ходе и об особенностях первого открытого советского суда над военными преступниками.

Примечания

¹ Сорокина, М. Ю. «Свидетели Нюрнберга»: от анкеты к биографии // Право на имя: Биография как парадигма исторического процесса. Сб. докладов. – СПб., 2005. – С. 50–51. SOROKINA, M. Yu. "Svideteli Nyurnberga": ot anketi k biografii [‘Witnesses of Nuremberg’: From questionnaire to biography. In Russ.]. IN: *Pravo na imya: Biografiya kak paradigma istoricheskogo protsesssa. Sbornik докладов* [Right to a name: Biography as a paradigm of historical process: Collected papers. In Russ.]. St. Petersburg, 2005, pp. 50–51.

² Асташкин, Д. Ю. Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР. – Родина. – 2015. – № 12. – С. 98. ASTASHKIN, D. Yu. *Sovetskii Nyurnberg. Kak sudili natsistskikh prestupnikov v SSSR* [The Soviet Nuremberg: How Nazi criminals were tried in the USSR. In Russ.]. IN: *Rodina*, 2015, no. 12, p. 98.

³ Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М.: Наука, 1975. – С. 30–31. LEBEDEVA, N. S. *Podgotovka Nyurnbergskogo protsesssa* [Preparation of the Nuremberg trials. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, pp. 30–31.

⁴ Очерки истории кубанской прокуратуры: материалы и документы. – Краснодар: Советская Кубань, 1999. – С. 44–48, 287–310. *Ocherki istorii kubanskoi prokuratury: materialy i dokumenty* [Essays on the history of the Kuban prosecutor’s office: Materials and documents. In Russ.]. Krasnodar, Sovetskaya Kuban’ publ., 1999, pp. 44–48, 287–310.

⁵ Степаненко, С. Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 161–165. STEPANENKO, S. G. *Sudebnye protsessy nad voennymi prestupnikami i ikh posobnikami kak akt realizatsii norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava (na materialakh krasnodarskikh sudebnykh protsessov 1943–1974 gg.)* [Trials of war criminals and their accomplices as implementation of international humanitarian law norms: Materials of the Krasnodar trials of 1943–1974. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history: Issues of theory and practice. In Russ.]. 2010, no. 1, pp. 161–165.

⁶ Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 704 с. EPIFANOV, A. E. *Organizatsionnye i pravovye osnovy nakazaniya gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR. 1941–1956 gg.* [Organizational and legal basis for the punishment of Hitler war criminals and their accomplices in the USSR: 1941–1956. In Russ.]. Moscow, UNITY-DANA publ., 2017, 704 p.

⁷ Bourtman, I. 'Blood for blood, Death for death': The Soviet Military Tribunal in Krasnodar, 1943 // *Holocaust and Genocide Studies*. 2008. Vol. 22, no. 2, pp. 246–265.

⁸ Voisen, V. 'Au nom des vivants', de Léon Mazroukho: rencontre entre dénonciation officielle et hommage personnel // Pozner V., Laurent N. *Kinojudaica*. Les représentations des Juifs dans le cinéma russe et soviétique. Paris: Nouveau Monde éditions, 2012.

⁹ Большевик. – 1943. – 13 февраля. – № 37. – С. 2; 1943. – 17 февраля. – № 40. – С. 1–2; 1943. – 26 февраля. – № 48. – С. 1–2. *Bol'shevik*, February 13, 1943, no. 37, p. 2; February 17, 1943, no. 40, pp. 1–2; February 26, 1943, no. 48, pp. 1–2.

¹⁰ Там же. 27 февраля. – № 49. – С. 2. *Ibid.*, February 27, 1943, no. 49, p. 2.

¹¹ Там же. 28 марта. – № 70. – С. 2. *Ibid.*, March 28, 1943, no. 70, p. 2.

¹² Там же. 16 апреля. – № 83. – С. 2; 20 апреля. – № 86. – С. 1; 21 апреля. – № 87. – С. 1; 27 апреля. – № 91. – С. 1; 28 апреля. – № 92. – С. 1. *Ibid.*, April 16, 1943, no. 83, p. 2; April 20, 1943, no. 86, p. 1; April 21, 1943, no. 87, p. 1; April 27, 1943, no. 91, p. 1; April 28, 1943, no. 92, p. 1.

¹³ Верт, А. Россия в войне 1941–1945 гг. – М., 1967. – С. 468. WERTH, A. *Russia at war: 1941–1945*, New York, E.P. Dutton & Co., 1964. (Russ. ed.: VERT, A. *Rossiia v voine 1941–1945 gg.* Moscow, 1967, p. 468).

¹⁴ Essays on the history of the Kuban prosecutor's office., 1999. p. 298.

¹⁵ Большевик. – 13 июля 1943. – № 145. – С. 1. *Bol'shevik*, 13 July, 1943, no. 145, p. 1.

Список литературы

Асташкин, Д. Ю. Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР. – Родина. – 2015. – № 12. – С. 98–102.

Верт, А. Россия в войне 1941–1945 гг. – М., 1967. – 774 с.

Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 704 с.

Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М.: Наука, 1975. – 240 с.

Очерки истории кубанской прокуратуры: материалы и документы. Краснодар: Советская Кубань, 1999. – 358 с.

Сорокина, М. Ю. «Свидетели Нюрнберга»: от анкеты к биографии // Право на имя: Биография как парадигма исторического процесса. Сб. докладов. – СПб., – 2005. С. 50–61.

Степаненко, С. Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах Краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 161–165.

Bourtman, I. 'Blood for blood, Death for death': The Soviet Military Tribunal in Krasnodar, 1943 // *Holocaust and Genocide Studies*. 2008, vol. 22, no. 2, pp. 246–265.

Voisen, V. 'Au nom des vivants', de Léon Mazroukho: rencontre entre dénonciation officielle et hommage personnel // Pozner V., Laurent N. *Kinojudaica*. Les représentations des Juifs dans le cinéma russe et soviétique. Paris: Nouveau Monde éditions, 2012, pp. 77–89.

References

ASTASHKIN, D. Yu. *Sovetskii Nyurnberg. Kak sudili natsistskikh prestupnikov v SSSR* [The Soviet Nuremberg: How Nazi criminals were tried in the USSR. In Russ.]. IN: *Rodina*, 2015, no. 12, pp. 98–102.

WERTH, A. *Russia at war: 1941–1945*, New York, E. P. Dutton & Co., 1964. (Russ. ed.: VERT, A. *Rossiia v voine 1941–1945 gg.* Moscow, 1967, 774 p.).

EPIFANOV, A. E. *Organizatsionnye i pravovye osnovy nakazaniya gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR. 1941–1956 gg.* [Organizational and legal basis for the punishment of Hitler war criminals and their accomplices in the USSR. 1941–1956. In Russ.]. Moscow, UNITY-DANA publ., 2017, 704 p.

LEBEDEVA, N. S. *Podgotovka Nyurnbergskogo processa* [Preparation of the the Nuremberg trials. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, 240 p.

Ocherki istorii kubanskoj prokuratury: materialy i dokumenty [Essays on the history of the Kuban prosecutor's office: Materials and documents. In Russ.]. Krasnodar, Sovetskaya Kuban' publ., 1999, 358 p.

SOROKINA, M. YU. "Svideteli Nyurnberga": ot anket k biografii [‘Witnesses of the Nuremberg’: From questionnaire to biography. In Russ.]. IN: *Pravo na imya: Biografiya kak paradigma istoricheskogo protsessa. Sbornik dokladov* [Right to a name: Biography as a paradigm of historical process: Collected papers. In Russ.]. St. Petersburg, 2005, pp. 50–61.

STEPANENKO, S. G. *Sudebnye protsessy nad voennymi prestupnikami i ikh posobnikami kak akt realizatsii norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava (na materialakh Krasnodarskikh sudebnykh protsessov 1943–1974 gg.)* [Trials of war criminals and their accomplices as implementation of international humanitarian law norms: Materials of the Krasnodar trials of 1943–1974. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history: Issues of theory and practice. In Russ.]. 2010, no. 1, pp. 161–165.

BOURTMAN, I. 'Blood for blood, death for death': The Soviet Military Tribunal in Krasnodar, 1943. IN: *Holocaust and Genocide Studies*, 2008, vol. 22, no. 2, pp. 246–265.

VOISEN, V. 'Au nom des vivants', de Léon Mazroukho: rencontre entre dénonciation officielle et hommage personnel. IN: POZNER V., LAURENT N. *Kinojudaica*. Les représentations des Juifs dans le cinéma russe et soviétique. Paris, Nouveau Monde éditions, 2012, pp. 77–89.

Сведения об авторах

Тажидинова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

About author

Tajhidinova Irina Gennadyevna, PhD in History, associate professor, Kuban State University, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках проекта № 16-21-08001a(m) «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943–1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 16-21-08001a(m) ‘Soviet war crimes trials, 1943–1991: Aims, functions and effects of selective mediatisation’).

В редакцию статья поступила 24.07.2017 г., опубликована:

Тажидинова, И. Г. Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 124–134.

Submitted 24.07.2017, published:

TAZHIDINOVA, I. G. *Materialy sovetskoi pressy kak istoricheskii istochnik o podgotovke Krasnodarskogo protsessa 1943 g.* [Materials of Soviet press as a source on preparation of the Krasnodar trial in 1943]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 124–134.

В. В. Тихонов

Российский государственный гуманитарный университет,
Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Российский государственный архив новейшей истории: документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС (март 1953 г. – сентябрь 1955 г.) о контроле над «национальными историями» народов СССР

Vitaliy V. Tikhonov

Russian State University for the Humanities,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

The Russian State Archive of Contemporary History: Documents of the Department of Science and Culture of the Central Committee of the CPSU (March 1953 – September 1955) on Control over ‘National Histories’ of the Peoples of the USSR

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению документов Отдела науки и культуры ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и освещающих механизмы идеологического контроля над «национальными историями» народов СССР. На основе документов РГАНИ разбирается случай с попыткой Д. Т. Казбанова пересмотреть оценку Махача Дахадаева и его роли в революционном движении. Анализируется резонансное выступление первого секретаря ЦК КП Таджикиской ССР Б. Г. Гафурова на объединенной научной сессии, прошедшей 30 января – 6 февраля 1954 г. и посвященной истории советских республик Средней Азии и Казахстана. Записки и отчеты, связанные с серией объединенных научных сессий занимают среди документов фонда отдела за указанный период значительное место. В статье анализируется